

Литература

1. Лошакова А.Н. Закономерности распределения растительности в долине реки Большой Голоустной. – Иркутск, 1965. – 2 с.
2. Никулин А.А. Наблюдения за северной пищухой (*Ochotona hyperborea* Pall., 1881) в пос. Кочергат (Иркутская область) // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии: мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию образования ИРГСХА (29–31 мая 2014 г., Иркутск). – Иркутск, 2014. – С.143–145.
3. Активность северной пищухи (*Ochotona hyperborea* Pall., 1881) в утренние часы в окрестностях пос. Нижний Кочергат (Иркутская область, Иркутский район). Сообщение I / А.А. Никулин, Н.Ю. Козлова, И.В. Бугаев [и др.] // Вестник ИрГА. – 2014. – Вып. 63. – С. 48–52.
4. Громов И.М. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. Зайцеобразные и грызуны. – СПб.: Наука, 1995. – 320 с.
5. Погуляева И.А. К экологии северной пищухи (*Ochotona hyperborea* Pallas) в условиях горной тайги Южной Якутии // Наука и образование. – 2010. – № 4. – С. 104–105.
6. Флора Центральной Сибири: в 2 т. / под ред. Л.И.Мальшева и Г.А.Пешковой. – Новосибирск: Наука, 1979. – 1048 с.

УДК 598.617.1

О.А. Карабинская, Н.А. Никулина

АЛТАЙСКИЙ УЛАР (*TETRAOGALLUS ALTAICUS* GEBLER, 1836) НА ТЕРРИТОРИИ КУРАЙСКОГО ХРЕБТА

По данным полевых исследований (сентябрь-октябрь 2014 года), алтайский улар (*Tetraogallus altaicus* Gebler, 1836) зарегистрирован на территории стыка Курайского хребта и Чулышманского нагорья в бассейне рек Нижний и Верхний Ильдугем (левые притоки реки Башкаус) визуально с помощью бинокля, а также фиксировались следы жизнедеятельности. На Курайском хребте в диапазоне высот от 2000 до 2500 м над ур.м. зарегистрированы две отдельные стайки по пять и шесть птиц, находившиеся на достаточно большом удалении друг от друга.

Ключевые слова: алтайский улар (*Tetraogallus altaicus* Gebler, 1836), Курайский хребет, Чулышманское нагорье, Республика Алтай.

О.А. Karabinskaya, N.A. Nikulina

ALTAI SNOWCOCK (*TETRAOGALLUS ALTAICUS* GEBLER, 1836) IN THE TERRITORY OF KURAI RIDGE

According to the field survey (September-October 2014) Altai snowcock (*Tetraogallus altaicus* Gebler, 1836) is registered in the territory of the joint Kurai Ridge and Chulyshman Plateau in the basin of Lower and Upper Ildugem (left tributaries of the river Bashkaus) visually using binoculars, as well as fixed traces of life. On the Kurai Ridge at altitudes of 2,000 to 2,500 meters above sea level registered two separate flocks of five or six birds are far enough away from each other.

Key words: Altai snowcock (*Tetraogallus altaicus* Gebler, 1836), Kuray Mountains, Chulyshman Highlands, Altai Republic.

Введение. Алтайский улар (*Tetraogallus altaicus* Gebler, 1836) – это исключительно горный вид [Беме, Кузнецов, 1981], встречающийся в Центральном и Юго-Восточном Алтае. Внесен в Красную книгу Республики Алтай [Малков, 2007].

В настоящий момент нельзя с уверенностью сказать о численности и границах его точного распространения в республике, так как большинство детальных и наиболее полных исследований улара проводились в советский период. Многие аспекты экологии алтайского улара остаются невыясненными до сих пор, а между тем это ключевой момент в вопросе эффективной охраны и рационального использования вида. Некоторые фенологические явления в жизни улара на разных территориях значительно отличаются друг от друга, в том числе и в силу различий биотопических предпочтений [Бочкарева с соавт., 2013; Забелин, 2007; Шишкин, 2012].

Цель исследования. Определение состояния популяции улара в юго-восточной части Курайского хребта и Чулышманского нагорья, выявление особенностей экологии.

Материал и методики. Данные получены во время проведения полевых исследований в сентябре – октябре 2014 года на территории между рекой Башкаус и Чуйской котловиной, в бассейне рек Нижний и Верхний Ильдугем (левые притоки реки Башкаус). Кроме этого, были исследованы районы водораздела между реками Башкаус и Чулышман и правый склон долины Чулышмана – 25 км вверх и вниз от с. Язула. Всего совершено более 300 км конных и пеших маршрутов. Параллельно проводился количественный учет всех встреченных птиц путем наблюдений на маршрутах с использованием бинокля, а также учет следов жизнедеятельности улара (помет, следы, перья и т.п.), которые представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Помет улара алтайского и следы взрослой птицы на свежем снегу. Юго-восточный склон урочища Сары-Кобы, Нижний Ильдугем (фото Карабинской О.А.)

В этот период окраска у всех птиц фактически одинакова – самцы, самки и молодые особи неотличимы по окраске и размерам. Верхняя часть головы, шея, зашеек и передняя часть спины светло-серого или серо-палевого цвета. Остальная часть верха темно-серая с продольными пестринами, наиболее выраженными на кроющих крыла. Первостепенные – маховые с белыми основаниями и серо-бурыми вершинами. Второстепенные – маховые буровато-серые. Рулевые перья, кроме центральных, серые, с широкими черными вершинными частями и бледно-охристыми вершинными каемками. Подключьё и горло белесые, остальная часть шеи серая, на груди рисунок из белых и черных пятен на сером фоне. Брюхо белое, по бокам имеет грязно-серый налет, а в центре узкие черные пестрины. Подхвостье белое, клюв серый, ноги красновато-желтые [Кучин, 2004].

Внешне улар напоминает очень крупную куропатку. Эти птицы обладают очень острым зрением и при обнаружении опасности в момент нахождения на плоской выравненной поверхности они быстро убегают, придерживаясь безопасной дистанции. Они двигаются в сторону повышения местности, при этом вытягивают шею, опускают голову и расставляют крылья. Добравшись до наивысшей точки местности или до края скалистого обрыва, они взлетают, причем делают это шумно, с криком и с разбега. Летят быстро, шумно, также перекиваясь. Неоднократно приходилось наблюдать, что улар необязательно летит вниз, а кроме того, птица может лететь и вдоль склона, и вверх, если есть возможность сесть в безопасном месте [Кучин, 2004; Ирисов, Ирисова, 1991].

Как следует из природной характеристики юго-восточной части Алтая, данной А.П. Кучиным (2004), в биотопах улара характерной особенностью рельефа является сглаженность горных хребтов и сравнительно пологие склоны. Так как данная часть горной страны ограничена с запада высокими хребтами, климат резко континентальный, с малым количеством осадков – до 100 мм в год, с малоснежными или совсем бесснежными зимами. Древесной растительности мало, преобладает открытый остепненный ландшафт, вплотную подступающий к альпийской зоне с озерами и болотами. Постоянный снежный покров на исследуемой территории отсутствует. Для долины Чулышмана характерна ксерофитная растительность с настоящими опустыненными степями – пространства с низкой редкой травой и плохо прикрытой почвой.

Результаты наблюдений подтвердили утверждения некоторых авторов [Ирисов, Ирисова, 1991; Рогачева, 1988; Стахеев, 2000] о том, что характерной особенностью распространения алтайского улара является почти облигатная привязанность к крутым склонам с обширными осыпями и россыпями-курумниками – нагромождениями крупнообломочного материала, обеспечивающими птицам максимум безопасности. На плоских

участках днищ котловин и водоразделов птицы встречаются редко и обычно далеко от склона не уходят. Особая роль среди обязательных элементов биотопов улара принадлежит труднодоступным скалистым участкам – это скалистые обнажения склонов, крупные останцы и скалистые борта долин, изобилующие разнообразными нишами, щелями и пустотами, что позволяет использовать их в качестве наземных укрытий (рис. 2, 3).

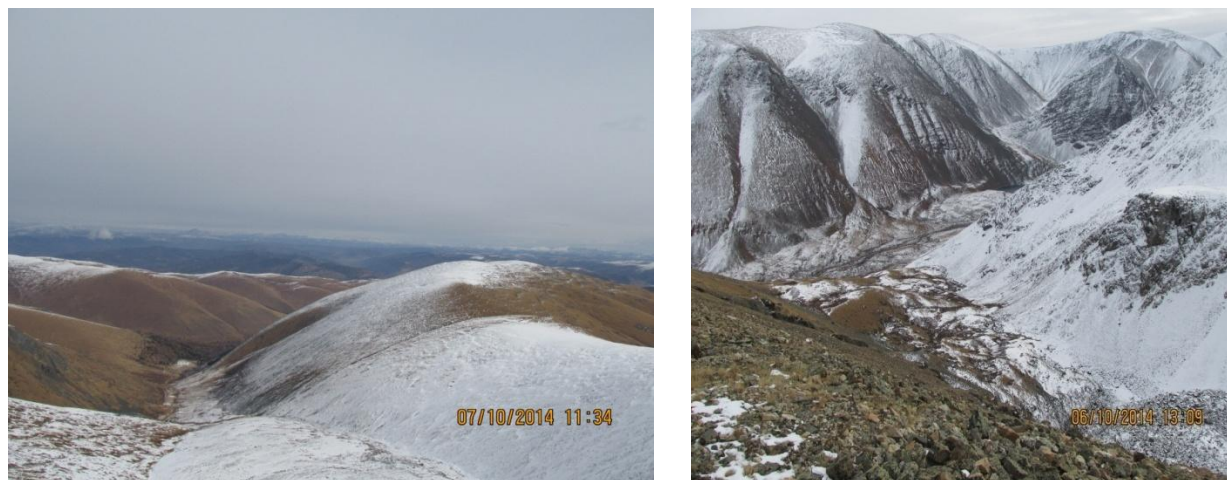

Рис. 2. Типичные местообитания улара. Курайский хребет, р.Верхний Ильдугем (фото Карабинской О.А.)

Рис 3. Защитные станции улара алтайского. Урочище Сары-Кобы, р.Нижний Ильдугем (фото Карабинской О.А.)

В южной части Улаганского плато, Чулышманского хребта, на склонах реки Чулышман и ее притоков около с. Язула в сентябре нами не встречены следы присутствия улара, несмотря на то, что эти территории указываются в литературе как часть его ареала [Ирисов, Ирисова, 1991; Сопин, Медведев, 1981]. Здесь были детально исследованы южные и восточные склоны: скалистые выходы, обрывистые борта долин и ущелий и, кроме того, вершинные выровненные поверхности. Были найдены следы маралов и козорогов, сопутствующим видом которых является улар – они служат для этих зверей превосходными сторожами, предупреждая о появлении любых новых объектов. В свою очередь, сами улары кормятся в местах, где козороги или маралы разбивают снег, когда его высота становится выше критической (не более 2–3 см) [Грибов, 2010]. Также, по сообщениям жителей с. Язула, в августе 2012 года две особи были встречены в 15 км ниже по течению. Среди возможных причин, повлиявших на исчезновение улара в этом районе, могут быть погодные условия (например, сильные возвратные заморозки в начале лета этого года) и пресс хищников (здесь во время маршрутов мы неоднократно наблюдали парящих орлов).

На Курайском хребте в диапазоне высот от 2000 до 2500 м н над ур.м. нами были встречены две отдельные стайки по 5 и 6 особей, на достаточно большом удалении друг от друга. Можно предположить, что это были особи одного выводка (взрослые и молодые), поскольку в каждой группе две птицы вели себя более осторожно,

первыми замечали опасность и совершали отвлекающие маневры, в то время как поведение остальных членов группы было шумным, они не боялись себя обнаружить, а при появлении опасности стремились затаиться.

Обнаружить птиц визуально стало возможным только после того, как они взлетели. Как указывалось выше, улары летят быстро, все время переключаясь между собой. После того как они садятся в скалах, обнаружить их практически невозможно, даже несмотря на то, что они ведут себя шумно. Совершенная защитная маскирующая окраска позволяет птицам полностью сливаться со скалами и растительностью. После приземления они не остаются на одном месте, а начинают сразу же подниматься вверх по склону, используя скалистые элементы рельефа для скрытности передвижения.

Учитывая особенности рельефа Курайского хребта, можно утверждать, что улары здесь не совершают вертикальных миграций – южные и юго-восточные склоны достаточно пологи и остаются бесснежными в течение всей зимы, в то время как противоположные северные и северо-западные склоны обрывисты и в определенной степени защищены от ветра. Таким образом, наличие хороших мест для кормежки и защитных стаций, являющихся неременным элементом местообитания уларов, делает эти места пригодными для жизни в течение всего года. Однако наличие горизонтальных перекочек исключить нельзя, вопрос о расстоянии и маршрутах перемещений в течение зимы и всего года требует более длительных исследований.

Многие авторы придерживаются мнения, что у взрослых особей алтайского улара в природе мало врагов [Бочкарева с соавт., 2013; Грибов, 2010; Малков, 2007]. Например, Э.А. и Н.Л. Ирисовы считают, что улары, находясь в вольерах, спокойно реагировали на пролетающих высоко в небе орлов [Ирисов, Ирисова, 1991].

Но нашему мнению, улар подвергается преследованию со стороны хищных птиц. Как сообщает местный охотник, он наблюдал случай преследования двух уларов беркутом (*Aquila chrysaetos*), при этом птицы двигались с очень высокой скоростью на высоте около 2 метров над поверхностью земли. Кроме того, опасности алтайский улар подвергается со стороны барса, или ирбиса (*Felis uncia* Schreber, 1775), следы которого были обнаружены в местах ночевки и отдыха уларов в урочище Кайхал.

Выводы

1. По результатам наших исследований выявлено, что наиболее благоприятными местообитаниями алтайского улара (*Tetraogallus altaicus* Gebler, 1836) являются юго-восточный склон урочища Сары-Кобы и Курайский хребет (бассейн рек Нижний и Верхний Ильдугем).

2. К хищникам, преследующим алтайского улара, можно отнести, кроме прочих, снежного барса и беркута.

3. Из проведенных исследований видно, что численность и границы ареала популяции улара в данном районе подвергаются значительным изменениям. Поэтому необходимо проводить тщательный мониторинг для выявления закономерностей этих колебаний и факторов, оказывающих наибольшее влияние на местные популяции улара.

Литература

1. Беме Р.Л., Кузнецов А.А. Птицы лесов и гор СССР. Полевой определитель. – Изд. 2-е. – М.: Просвещение, 1981. – 223 с.
2. Обилие и распространение редких птиц в Центральном Алтае / Е.Н. Бочкарева, С.Г. Ливанов, К.В. Торопов [и др.] // Алтайский зоологический журнал. – 2013. – № 7. – С. 53–62.
3. К фауне птиц хребта Сайлюгем и его окрестностей (Юго-Восточный Алтай) / А.В. Грибков, О.Я. Гармас, В.К. Рябицев [и др.] // Русский орнитологический журнал. – 2010. – Т. 19. – С. 1515–1561.
4. Забелин В.И. Экологические особенности формирования ареала алтайского улара // Экология. – 2007. – № 5. – С. 375–380.
5. Ирисов Э.А., Ирисова Н.Л. Алтайский улар. Распространение, биология, содержание в неволе. – Новосибирск: Наука, 1991. – 96 с.
6. Кучин А.П. Птицы Алтая. – Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2004. – 778 с.
7. Малков Н.П. Красная книга Республики Алтай (животные). – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2007. – 400 с.
8. Рогачева Э.В. Птицы средней Сибири. Распространение, численность, зоогеография. – М.: Наука, 1988. – 309 с.
9. Сопин Л.В., Медведев Д.Г. Алтайский улар // Охота и охотничье хозяйство. – 1981. – № 4. – С. 12–13.
10. Стахеев В.А. Птицы Алтайского заповедника. Итоги инвентаризации орнитофауны в 1970–1979 гг. // Науч. тр. Ассоциации енисейских заповедников и национальных парков. – Шушенское, 2000. – 192 с.
11. Шишкин В. Улары: алтайский, гималайский, тибетский // Охота и охотничье хозяйство. – 2012. – № 8. – С. 48–49.